

«Переосмысление понятия тела: от образа к потоку»

Фрагмент текста Жак-Люка Нанси «Corpus»

<p>Согласно Платону, дискурс обладает прекрасно сложенным телом большого животного, с головой, животом и хвостом. Посему мы, как старые добрые платоники, и знаем, и не знаем, что такое дискурс без начала и конца - без хвоста и головы, – афаллический и ацефалический. Мы знаем: это бессмыслица. Но мы не знаем - нам неизвестно, - что делать с "бессмыслицей", мы не видим в ней ничего, кроме прекращения смысла. Мы всегда указываем в сторону смысла: там, где его нет, мы не чувствуем дна (это Платон пустил нас на дно, клянусь телом Господним!)...</p>	<p>Platon veut qu'un discours ait le corps bien constitué d'un grand animal, avec tête, ventre et queue. C'est pourquoi nous autres, bons et vieux platoniciens, nous savons et nous ne savons pas ce que c'est qu'un discours <i>sans queue ni tête</i>, aphalle et acéphale. Nous savons: c'est du non-sens. Mais nous ne savons pas: nous ne savons quoi faire du «non-sens», nous n'y voyons pas plus loin que le bout du sens. Toujours nous faisons signe au sens: au-delà, nous lâchons pied (Platon nous lâche, sacré corps de Dieu!)....</p>
<p>"Бессмыслица" в данном случае не означает ни абсурда, ни обратного смысла, ни гримасничанья (с телами мы соприкоснемся отнюдь не у Льюиса Кэролла). Но это значит - отсутствие смысла, или, иными словами, смысл, который абсолютно невозможно приблизить в какой-либо фигуре "смысла". Смысл, образующий смысл там, где проходит его граница. Смысл немой, закрытый, аутичный: но ведь и вправду нет никакого <i>autos</i>, нет "самого себя". Аутизм без <i>autos</i> тела, поэтому оно становится бесконечно меньше "субъекта", но также и бесконечно иным, брошенным (<i>jete</i>), а не "субъективированным" ("подброшенным" (<i>sub-jete</i>)), но при этом столь же стойким, столь же сильным, столь же неизбежным и неповторимым, как отдельный субъект (<i> sujet</i>).</p>	<p>«Non-sens» ne veut pas dire ici quelque chose comme l'absurde, ni comme du sens à l'envers, ou comme on voudra contorsionné (ce n'est pas chez Lewis Carroll qu'on touchera aux corps). Mais cela veut dire : pas de sens, ou encore, du <i>sens</i> qu'il est absolument exclu d'approcher sous aucune figure de «sens». Du sens qui fait sens là où c'est, pour le sens, limite. Du sens muet, fermé, autistique : mais jurement, il n'y a pas d'<i>autos</i>, pas de «soi-même». L'autisme sans <i>autos</i> du corps, ce qui le fait infiniment moins qu'un «sujet», mais aussi infiniment autre chose, <i>jeté</i> non «sujeté», mais aussi dur, aussi intense, aussi inévitable, aussi singulier qu'un sujet.</p>

<p>А значит, без хвоста и головы, коль скоро ничто не становится ни опорой, ни субстанцией этой материи, Я говорю: "афаллическое и ацефалическое", но не "бесхвостое", что отсылало бы к земноводным. Бессильное и неразумное тело. Его возможности – не здесь, как и силы его и мысли.</p>	<p>Ni queue, ni tête, donc, puisque rien ne fait support ni substance à cette matière. <i>Je dis « aphaïlle et acéphale », je ne dis pas « anouë », qui est bon pour les batraciens. Corps impuissant et inintelligent. Ses possibles sont ailleurs, ses forces, ses pensées.</i></p>
<p>Но "бессильными" и "неразумными" выступают здесь бессильные и неразумные слова. Тело вовсе не глупо и не немощно. К нему должны быть применены иные категории силы и мысли.</p>	<p>Mais «impuissant» et «inintelligent» sont ici des mots impuissants et inintelligents. Le corps n'est ni bête, ni impotent. Il lui faut d'autres catégories de force et de pensée.</p>